

соленый — в пословице, употребляемой поэтом в «Видении мурузы»:

И словом: тот хотел арбуза,
А тот соленых огурцов, —
(113)

лакомый, вкусный, вкуснейший, добрый (добрых щей — метафорический эпитет, возникший в результате переноса качества человеческого характера на вкусовое восприятие) и *простой*:

Мурзам твоим не подражая,
Почасту ходишь ты пешком,
И пища самая *простая*
Бывает за твоим столом.
(98)

Кроме того, так же как и при характеристике запаха, Державин пользуется географическими терминами, стремясь более точно передать особенность того или иного блюда. Так, в стихотворениях Державина имеются: окорок *вестфальский*, рыба *астраханская*, *шекснинская* стерлядь, *зельцерская* вода, пиво *русское с британским* и *злато-кипрское* вино — сложный эпитет, который одновременно сочетает в себе передачу зрительного восприятия — *злато* — и вкусового — *кипрское*.

Такие вкусовые эпитеты, как *кислый, горький, терпкий*, в поэзии Державина почему-то не встречаются.

Следующий большой разряд эпитетов Державина — эпитеты «интеллектуальные». Почти все эти эпитеты метафорические и тесно связаны с чувственными эпитетами, так как возникли в результате переосмысления разумом зрительных, осязательных, вкусовых и других восприятий. Например, эпитет *великий*:

Пещеры обитатель дикий,
Из тьмы ужасной *превеликий*
Выходит лев.
(293)

Это зрительный эпитет и в данном стихотворении («Фонарь») употреблен в своем основном значении, т. е. очень большой лев.

Совсем иное содержание эпитет «великий» получает в следующих строках:

Чтобы вселенная владыки
И всяк ту истину узнал:
Где войски Зороастр *великий*
Образовал и учреждал
И где *великую* в них душу
Великая Фелица льет, —
Те войски горы, море, сушу
Пройдут — и им препоны нет.
(143)